

МАНИИ
ЛОС
МИФ

ВИКТОР
КОЛЮЖНЯК

ЭЛЬ ПУНТО

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К62

Разработка серии
и иллюстрация на переплете *К. А. Терина*

Колюжняк, Виктор Владимирович.

К62 Эль Пунто / Виктор Колюжняк. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. — (Сломанный миф).

ISBN 978-5-04-099938-5

Мудрецы утверждают: сон — это маленькая смерть. Кристина слышала об этом, но не придавала значения. Жила, как ей нравилось, и делала, что хотела. Но однажды наступил переломный момент — две странные девочки и таинственный город Эль Пунто явились ей во снах и не пожелали уходить оттуда. Пытаясь их прогнать, Кристина вступила на скользкую дорожку из предположений, тайн и неслучайных совпадений, обрушившихся со всех сторон. И с каждым прожитым днем и увиденным сном Кристине все чаще кажется, что в словах мудрецов скрыто зерно истины...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099938-5

© Колюжняк В., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Март

Трудоголик и работа

Если по порядку, то первой случилась работа. Чайная лавка, где я весело и непринуждённо проводила время, отмеряя матэ, пуэр или какой-нибудь — возможно, и вправду молочный — улун, приказала долго жить. Последняя зарплата исчезла вместе с хозяйкой и моим палантином, который спасал от сквозняков торговых центров. Радость в том оказалась ровно одна — официально я там не работала, так что мороки с документами не предвиделось. Два с половиной дня, потраченных на попытки выяснить, что же всё-таки случилось, результата не принесли. Я смирилась и села за подсчёт резервов.

Заработки фотосъёмками — это плюс, но они нестабильны. Увы и ах, но не удалось пока наработать такое имя, чтобы жить только на них. Студия под самой крышей, почти мансарда, это неплохо, но сокровище грозило превратиться в ярмо с ежемесячной оплатой. Ну, и была в запасе некоторая часть сбережений, которые я упорно мечтала потратить на путешествие в Австралию, а жизнь считала своим долгом использовать на что-нибудь другое.

Попытки свести дебет с кредитом и подсчитать, сколько же месяцев я протяну без работы, прервал телефонный звонок.

Люди, у которых есть мой номер, делятся на два типа — первых я хорошо знаю, а вторых когда-то фотографировала. В последнем случае я стираю имя контакта сразу после выполнения заказа, чтобы ненароком не вообразить, что этот человек мне знаком. Говоря математически, отношения заказчика и исполнителя — это две функции, которые взаимодействуют и пересекаются на одном отрезке, а после отправляются каждый своей дорогой. Кто в первую четверть оси координат, кто во вторую, но каждый стремится в бесконечность. Иной раз, правда, они могут часто пересекаться по каким-то периодам, войти в резонанс и породить нечто похожее на привязанность или дружбу. Но с первого раза такого не происходит. Увидеть человека по ту сторону объектива сложнее, чем кажется.

Номер в телефоне оказался незнаком, но звонивший сразу представился, в очередной раз подтверждая мою теорию:

— Здравствуйте. Это Иван Александрович. Вы у нас корпоратив снимали когда-то.

И тут же пауза. Давай вспоминай, мол. Не так-то и сложно ведь. Даже подсказку дали — «когда-то»!

— Ещё один хотите? — спросила, удержав сарказм на привязи.

— Нет. То есть как бы да, но как бы нет. Хотим, чтобы вы у нас постоянно работали.

— У вас часто корпоративы?

— У нас часто съёмки, — он чуть вздохнул. — Текучка большая. Нужен фотограф на пропуски. Ну, и так ещё. Для разного.

Сказать, что я удивилась, погрешить против истины. Просто оторопела. Хорошо хоть, привычка уже сформировалась — уточнить тип съёмки, даты, время, сумму и так далее.

— Это фулл-тайм? То есть в офис приходите и с девяти до шести сидеть?

— С десяти до семи. Да. В офис.

— Послушайте! — До меня начал доходить абсурд ситуации, и я предприняла попытку донести эту мысль до собеседника. — Я ведь свадьбы снимаю. Корпоративы. Ещё студийная съёмка, ну или истории в живых декорациях. Почему фотограф на пропуске? Да с этим ведь любой справится.

— Я тоже так думал, — ответил Иван Александрович. — Вот только не у каждого получается. У вас люди на фотографиях настоящие. А нам как раз такие и нужны. Вам бы на паспорт фотографировать, а то там постоянно кто-то другой выходит. А со съёмками не волнуйтесь. Если у вас будут заказы какие-нибудь, то договоримся. Я вас отпущу пораньше или придёте попозже. Ну или даже давайте так — один день в неделю можете не приходите, только заранее предупредайте. Как бы отработаете потом. У нас выездные съёмки бывают.

Вот здесь я потерялась. Люди у меня, видите ли, настоящие на фотографиях. На паспорт бы мне фотографировать. И что тут ответить?

— Знаете что, — я вздохнула, — вы сейчас продиктуйте адрес и время. Я туда приеду, и мы поговорим. И если вы мне вживую нормально всё разъясните, то я, может быть, даже соглашусь.

Он продиктовал, а я записала. А потом ещё долго сидела у окна с кружкой чая и качала головой. Улыбка

блуждала где-то внутри, периодически показываясь на лице.

Каждый творец любит похвалу, даже если втайне знает, что ему льстят.

* * *

Тем же вечером я пришла по нужному адресу. Оказалось, он всего в двух остановках от меня. Можно проверить, за сколько буду проходить это расстояние пешком. Понять, как одеваться. Оценить, какие места лучше обходить стороной.

В пустом трёхэтажном здании меня встретил усталый мужчина лет тридцати пяти. Через линзы очков смотрел он на мир чуть грустным взглядом.

— Проходите, — сказал Иван Александрович. — Все уже ушли, а я остался, чтобы с вами пообщаться.

— Мне кажется, вы меня обманываете, — ответила я. — Нормальный человек назначит собеседование на рабочее время. Или хотя бы уточнит, когда удобно. А вы сразу назначили на вечер, даже без моей просьбы. Значит, думаете, что все другие люди тоже вечно заняты. Подозреваю, вы каждый день тут остаётесь допоздна.

— А если у меня как бы дела?

— У всех дела. Но кто-то их умеет двигать, а кто-то двигается под них.

— Раскусили, — Иван Александрович чуть улыбнулся. — Вы и людей видите как они есть. Наверное, поэтому у вас фотографии такие правильные получаются.

— Я просто детективов в детстве перечитала. У нас дома других книг не было.

— Читать любите? Это хорошо, — он чуть оживился.

— Чего же хорошего?

— Всё, — слегка пожал плечами.

Я постоянно говорю «чуть» и «слегка», поскольку Иван Александрович — «генеральный директор, но у нас фирма маленькая, так что все тут генеральные» — вёл себя именно так. Скорее обозначал, чем делал. Видимо, все силы уходили на работу, а потому остальное проходило в энергосберегающем режиме.

Мы ещё какое-то время поболтали. Милый разговор с приятным собеседником, который никак не похож на директора. А тем более генерального. Скорее — добрый волшебник, который твёрдо решил вручить мне в подарок мешок эскимо.

Суть работы — строительная компания, которая почти всё отдаёт на подряд. Рабочие, прорабы, да и инженеры с проектировщиками бегают по кругу — людей полно, и все чужие. Нужен человек, который будет фотографировать их на пропуска. Немного оформлять выставочные стенды в помощь маркетингу. Ну, и для продаж иногда что-то снимать. В общем, штатный фотограф с некоторой свободой в графике.

«Но скучать не придётся, вы не думайте!» — сообщил Иван Александрович, слегка кивнув.

Зарплата хорошая — в два раза лучше, чем в чайной, — платят стабильно и «в белую», соцпакета нет, но порой случаются премии.

— Вы очень красиво рассказываете. Должен быть какой-то подвох, но я пока его не вижу. Ну, кроме фулл-тайма и этих обязательных бюрократических процедур. Мне ведь, если вдруг соглашусь, паспорт нести и трудовую откапывать?

— Ещё анкету заполнить, — он протянул мне несколько листов, сцепленных скрепкой из синей проволоки. — Ну и как бы диплом, пенсионное, инэнэ и ещё что-то. Там написано.

— Ладно, — я взяла анкету. — По-прежнему считаю, что вы меня принимаете за кого-то не того, но если завтра я не передумаю, то попробую заполнить.

Он опять чуть улыбнулся. Встал, проводил до дверей и сказал:

— Я, может, и трудоголик, но в людях неплохо разбираюсь. Вы — именно тот человек, который нам нужен. Теперь я ещё больше убедился. Вели себя именно так, как и следовало, — на этих словах дверь за мной закрылась, оставив гадать в одиночестве, что Иван Александрович хотел сказать последней фразой.

Однако долго забивать голову я не стала. Вместо этого побродила ещё немного возле здания. Минут двадцать, наверное. В окне Ивана Александровича по-прежнему горел свет, а во всех остальных — темнота. Неуютная такая. Словно из неё кто-то на меня смотрел.

Поёжившись, я отправилась домой сквозь серую вечернюю хмарь.

Книги и анкеты

И всё-таки, невзирая на всю неуверенность и странные предчувствия — не беды, но чего-то нового, — утром решение пришло быстро и легко. Я проснулась с пониманием, что выхожу на работу. Хотя бы на испытательный срок. В конце концов, если судьба в нужный момент подкидывает тебе шанс, то не воспользоваться им — сушая глупость. Второго может и не быть. Отдадут тому, кто ценит внезапные подарки.

С появившимся решением действовать оказалось просто и легко. Я быстро заполнила анкету, позвони-

ла Ивану Александровичу и пошла «сдаваться в рабство фулл-тайма».

Едва стоило появиться в кабинете будущего начальника, как я убедилась, что предположение о его трудоголизме было лишь вполовину верным. Всё оказалось намного хуже. Первые пять минут он отвечал на звонки, попутно делая какие-то пометки в блокноте. И вновь чуть усталый взгляд, и опять лёгкая полуулыбка. Дескать, видите, как всё бывает.

Я видела и надеялась, что со мной-то всё будет иначе. Конечно, судьба любит вместо подарков подкидывать испытания, из которых следует извлечь урок, но я быстро схватываю и не боюсь делать неприятные выводы.

Когда Иван Александрович наконец-то освободился, то сосредоточился на моей анкете. Он изучал её минут семь, и лицо его оставалось совершенно бесстрастным. Все мои былые страхи со школьных и институтских времён, когда сдаёшь работу и сидишь в ожидании результата, нахлынули разом. Хотя, казалось бы, это всего лишь анкета. В ней минимум творчества — одни только голые факты. Розовой ручкой я не заполняла, фантазию не включала, а пункты, где не знала что писать, оставила пустыми. Пояснят — заполню.

Но вот Иван Александрович поднял на меня взгляд, и я поняла, что ошибка допущена. Сейчас поставят двойку и отправят на пересдачу. Или просто вышвырнут вон.

А он ещё вздохнул, снял очки и принялся их протирать, продлевая клокочущую драматизмом паузу.

— Нужно указать периоды, когда вы официально не были трудоустроены, и написать, на какие средства существовали. Адрес следует писать текущий, а не по

прописке. — Иван Александрович снова чуть вздохнул и тут же выставил руку вперёд. — Я как бы сам виноват. Нужно было дать вам образец. Не переживайте, ничего страшного не случилось. Просто нужно заполнить ещё раз. Прямо здесь. Никуда уходить не надо.

Я тоже вздохнула несколько раз, чтобы успокоиться. Взяла новый бланк, записала его замечания и принялась заполнять снова. Иван Александрович на время вернулся к телефону. До меня долетали обрывки разговоров, но я даже в смысл их не вдумывалась.

И вот второй раз я подала Ивану Александровичу анкету. Притих Иван Александрович, сосредоточился, и заскользил взгляд его по строчкам...

— Всё правильно, — сказал он наконец и почти тут же слегка пожал плечами, так что я поняла — правильно не всё. — Только исправления не допускаются. А у вас вот здесь зачёркнуто и вот здесь. Вы только как бы не переживайте и не злитесь. Наш кадровик откуда-то эти требования вытащила, а я подписал, что так надо. Теперь не нарушать же как бы собственные указания. Не волнуйтесь, у меня ещё один бланк есть.

Как это обычно бывает после подобной фразы, я заперезживала и разозлилась. Но всё-таки села заполнять анкету в третий раз. Будь моё имя Кэрри, листок тут же сгорел бы дотла. Но я собралась и вновь устремилась на штурм непокорённой вершины. Но очень медленно и вдумчиво. Шаг за шагом. Тщательно отмечая слова и взвешивая.

Результатом мог бы гордиться мой учитель по русскому языку. Он всегда говорил, что поразительный талант к грамотности сочетается в моём случае с крайне неразборчивым почерком, отчего различить эту самую грамотность практически невозможно. А сейчас очень болели

кисть и пальцы — давно я столько не писала, — но анкете не хватало до шедевра каллиграфии одной только рамки.

Когда я подавала листки Ивану Александровичу, руки дрожали, а взгляд тяжелел от злости. Думаю, будь там даже пара ошибок, он бы всё равно их у меня принял. Иначе развернулась бы и ушла. Не прощаясь.

Взяв анкету и документы, он оставил меня одну в кабинете. Рассматривать там особо было нечего, так что я просто перебежала взглядом с окна на потолок и мысленно пыталась понять, почему же в наш суперсовременный век технологий требуется заполнить анкету вручную? Почему бы не прислать бланк на почту? Или дать ноутбук. Если нужна подпись, то её можно поставить и на распечатанном листке.

Понимание ко мне так и не пришло, но тут вернулся Иван Александрович. Он мило улыбался, однако правую руку при этом держал за спиной.

Пальцы мои затряслись, а сердце заколотилось от назревающей бури. Однако будущий начальник явно умел читать по лицам. Он начал издали — рассказал, что с завтрашнего дня я буду зачислена в штат. Пояснил, что моё рабочее место уже готовится. Расспросил, нужно ли покупать камеру или я буду использовать свою. Даже рассказал, где тут рядом можно неплохо и недорого поесть. Однако при этом так и не присел, а руку из-за спины не вынул.

— Давайте уже, — я не выдержала. — Не томите. Что я написала не так в этот раз?

— Всё как бы так, — он чуть улыбнулся. — Вы приняты на работу, а потому нужно вот ещё заполнить...

Иван Александрович протянул мне бланк. Я пробежала его глазами — почти те же самые пункты. Почти такие же формулировки. Разница — минимальная.

Подняла глаза на уже почти начальника, и тот пожал плечами:

— В прошлый раз была анкета кандидата, а это как бы карточка работника. Постарайтесь без помарок, чтобы не переписывать.

* * *

Домой я шла в приподнятом настроении. Удивительное дело, если подумать. Либо всплыли скрытые резервы организма, либо у меня странная реакция на стрессовые ситуации. Может быть, я просто давно в них не попадала?

В рюкзаке лежали три бланка карточек работника. Выпросила, когда закончила хохотать. Иван Александрович посматривал на меня в тот момент опасно, но благожелательно. Просьбу «заполнить дома» воспринял нормально и даже подарил плитку гематогена. Кажется, из личных запасов на случай задержек на работе.

Однако лечить пошатнувшиеся нервы я решила сначала вкусным мокачино в одном из тех заведений, которое он посоветовал для обедов, и оказавшимся неподалёку парком.

Будний, слегка пасмурный день людей не привлекал, так что на аллеях оказалось пустынно и удивительно тихо. Даже шум машин с улицы рядом проходил сквозь фильтр освободившихся от снега деревьев. Становился фоном, похожим на странный и неравномерный прибор.

Я гуляла около получаса, засунув руки в карманы пальто, пока не поняла, что ещё немного и заболею — ноги подмерзали, да и в носу уже подозрительно хлюпало. Середина марта в нашем климате — это далеко ещё не весна, а всего лишь прелюдия к ней.

Поспешила домой и на выходе из парка наткнулась на стопку книг, которую кто-то оставил на лавке, перевязав бечёвкой — такой вот привет из детства. Думала, что в наше время никто уже так не делает. Бегло пробежала по названиям — большую часть авторов знала, но ни одно из произведений до сих пор не читала. Оглянувшись несколько раз в страхе, что кто-нибудь вернётся за книгами, я приняла решение — пусть рука отсохнет, но домой дотащу.

Однако прежде я всё-таки достала из рюкзака записную книжку, накарябала на вырванном листке: «Большое спасибо!» — и оставила его на лавке, придавив камнем. Вдруг неизвестный вернётся проверить, что стало с его книгами. Пусть знает — попали в хорошие руки.

Так, обзаведясь не только работой, но и досугом, я пошла домой. Книги были не тяжёлые, но нести их оказалось неудобно, а здравая мысль — зайти в магазин и купить пакет — посетила меня лишь у подъезда.

Рука бога и сестра ангелов

После Кристина тщательно проанализирует свои действия. Миллисекунда за миллисекундой. Всё это в поисках того переломного момента, когда всё изменилось. Может, даже найдёт его. Или убедит себя в том, что он существовал.

Когда всё случилось, это «после» не имело никакого значения.

Извилистая дорога, то нырявшая вниз, то вновь поднимающаяся очередным холмом. Скорость выше положенной, лёгкая усмешка на губах и упоение свободой движения.

Два маленьких силуэта, внезапно оказавшиеся на пути. Резкое движение руля в сторону. Дорожный знак, сминающий переднюю часть автомобиля со стороны пассажира, которого нет. Звон стекла, хлопок подушек безопасности, хлёткий удар ремня, который чуть не выбил плечо.

И мысль, о которой Кристина не желала вспоминать: «Зачем я их заметила? Просто ехала бы дальше».

Прошло не больше минуты, пока она пришла в себя. Отстегнула ремень, открыла дверь и вылезла, борясь с подушкой, сохранившей ей жизнь. Едва встала, как тут же ноги подкосились, и Кристина опустилась на землю, прислонившись к разгорячённому металлу машины. Зазвенели осколки стёкол под ногами. Часть из них упала с неё самой. Ещё часть запуталась в волосах и складках одежды. Один, кажется, попал даже в вырез сарафана. Его следовало достать как можно скорее, но сил у Кристины не осталось.

Сейчас она жалела, что не курит. И что не взяла с собой ничего из спиртного. В голове всплыли ещё два способа как-то снять напряжение, но слёз Кристина избегала всю сознательную жизнь, так что оставался только один.

— Грёбаная херня! Сука! Ну, почему именно сейчас? Что за...

— ¿Qué pasó?

— La mierda del toro!

Кристина ответила машинально. Раньше, чем успела понять, кому принадлежит этот высокий и тонкий голос. Подняв глаза, она увидела перед собой детей. Белокурого пухлого ангелочка с карими глазами и голубоглазую брюнетку, чёлка которой доходила почти до бровей, что придавало лицу угрюмое выражение.

Обеим лет по шесть-семь, не больше. Девочки держались за руки и стояли поодаль.

«Это их я чуть было не сбила», — поняла Кристина.

Запоздалого испуга не случилось. Наоборот, накатила злость. На тех, из-за кого взятая напрокат машина превратилась в груды металла, а сама Кристина в испуганную и дрожащую мышь, застывшую в оцепенении.

— Вы не справились с управлением? — спросил «ангелочек» всё так же на испанском.

— Откуда вы здесь появились?! — Кристина попыталась встать, но только бессильно дёрнула ногой — та отказывалась повиноваться. — Что вы делаете на дороге? Почему без взрослых? Какого чёрта вам понадобилось бросаться под колёса? Да вы с ума сошли! Дуры! Чёртовы дуры, из-за которых я здесь застряла! Убирайтесь!

Рука нашарила осколок стекла. Кристина сжала его, почувствовав резкую боль. Попыталась кинуть — не в девочек, чуть в сторону. Бросок вышел неважным, стекло по маленькой дуге упало в метре от самой Кристины, однако девочки вздрогнули и отступили.

— Убирайтесь! — закричала, чувствуя, как голос срывается на визг.

Девочки по широкой дуге обошли её, не отводя взгляда, а затем бросились бежать. Кристина слышала за спиной топот детских ног и улыбнулась. Чужой страх принёс неожиданное облегчение. Ровно до того момента, пока она не осознала, в каком положении очутилась.

Девочки не могли оказаться здесь одни. Значит, где-то рядом люди.

«Если эти две дуручки умеют отвечать за свои поступки, то приведут помощь», — решила Кристина.

Пока же стоило сделать что-нибудь самой. Например, справиться с порезом на правой руке. И с много-